- …

Все еще улыбаясь, Гинджи-сан быстро подошел к Тиаки-сану.

- Привет, Тиаки. Что это? Почему ты заставил Аои-сан плакать?

Это было страшно, Гинджи-сан схватил Тиаки-сана за воротник, и тень упала на его глаза.

- Кроткий Вакаданна-сама стал таким страшным! - сказал Тиаки-сан, побледнев, и в тот же момент превратился в симпатичного коричневого Тануки.

В виде енота он определенно похож на Касугу. К счастью, мои слезы перестали течь.

- Я в порядке, Гинджи-сан. Просто часть пепла попала мне в глаза. Тиаки-сан просто беспокоился за меня.

- Мне очень жаль, ребята. Возможно, я немного неправильно понял… - почему-то из-за этого недоразумения щеки Гинджи-сана загорелись, а уши опустились.

- О! Орешки гинко!

- Ах!

В этот момент мы с Тиаки-саном вспомнили, что должны были сделать. Пока я подавала ему еду, эта мысль полностью вылетела из наших голов.

- О, может быть, это для Оданны-сама и всех остальных, в глубине горы? Я тоже собирался туда пойти. Я хотел принести саке, большое полотенце и немного огр-огня.

- Саке и полотенце?

- Это редкый случай, давайте возьмем угольный гриль и пойдем все вместе на гору за «Тэндзин-Я». Мы зажарим там орешки гинко и устроим шикарный пир. Это будет действительно хорошая закуска для любования луной.

- Ваа, это замечательно!

План Гинджи-сана привел меня в восторг. Совсем недавно я рыдала, но теперь обрадовалась, потому что мы собираемся готовить.

На горе за «Тэндзин-Я» есть горячие источники под открытым небом, знаменитое летнее место, где можно приготовить рис на открытом воздухе. Среди прочего, там было заведение с большим количеством различных применений и полной меблировкой.

Оданна-сама был там с основателями «Тэндзин-Я» - Бьякуя-саном и доктором Сараку, интересно, о чем они говорят…

- Эй, это отличается от обычного пути…

Обычно мы шли по тропинке через бамбуковую рощу, но на этот раз мы поднялись наверх. Я думала, что трубочные коты выйдут навстречу, когда мы будем проходить через бамбуковую рощу, но на этот раз мы свернули на узкую тропинку, украшенную рядом старых статуй Дзидзоу и висячими фонарями, и пошли по маленькой немощеной дорожке.

(Дзидзоу - покровители детей, вы, вероятно, видели по крайней мере одного, когда смотрели J-драмы или аниме, люди обычно надевают на них шарфы и/или шляпы, когда идет снег).

- На этот раз бамбуковая роща непроходима. Кроме того, это место с давних пор называют секретной базой управленческого персонала «Тэндзин-Я».

- Правда, секретная база?

- Как бы то ни было, я не говорил, что другим вход туда запрещен. От него исходит ощущение детской секретной базы, вот почему оно так и называется.

Если это так, мои ожидания возросли. Это щекотало детскую сторону моей личности.

- Этот сезон, безусловно, великолепен. Вы так не думаете, Гинджи-сан?

- Да… Я подумал, что Аои-сан тоже понравится… как бы это сказать… мерцание.

- Мерцание?

Пока Тиаки-сан и Гиндзи-сан разговаривали, мы свернули с небольшой дороги, вдоль которой выстроились статуи Дзидзоу, и там…

- Ваа! Удивительно! Это пампасная трава!

Перед нами было широкое поле, на котором колыхались бледно-серебристые колосья пампасной травы. В ясном ночном небе плыла луна, и казалось, что она мистически правит этим местом и его пейзажем.

Я видела пампасную траву, растущую во внутреннем саду, но на этом широком поле она была повсюду.

Колосья пампасной травы в Скрытом Царстве были особенно пушистыми, словно окутанные мимолетным светом. Мало того, что свет танцует в небе, легкий ветерок перебирал травинки, заставляя их мерцать… это было эмоционально волнующее зрелище.

- Дети в Скрытом Царстве играют на лугах пампасов и превращают их в свои секретные базы. Даже в моем родном городе я часто так делал.

- Я думаю Оданна-сама и все остальные в старом святилище за тем полем пампасной травы. Там есть горячий источник, в котором высокий уровень чистых духовных энергий, и с давних времен там были сооружения, которые использовались, чтобы кипятить Адский котел...

Мы последовали за Гинджи-саном, который шел впереди, и откуда-то до нас донесся смех. Этот смеющийся голос, кажется, исходит от Тысячелетнего Крота, Аякаши доктора Сараку.

Мы покинули мягкое поле пампасной травы, и впереди вырвался клубящийся пар… Это что, горячий источник?

- …

В этом естественном горячем источнике купались трое старших сотрудников управления почти без одежды. Внезапно увидев такую сцену, я совершенно потеряла дар речи.

- А-а-а... конечно, луна, горячий источник и саке - это самое лучшее! Я так долго не поднимался на землю… Полнолуние банзай!

Что за... бутылка саке торчала из скалы, а в горячем источнике, держа в руках маленькую чашу для саке, нежился доктор Сараку.

- Боже мой. Ты так напился, Сараку. Пить саке в горячей воде вредно для здоровья. Ты все время говоришь, что прячешься под землей, а теперь хочешь подниматься на поверхность, когда заблагорассудится, - чье-то лицо чрезвычайно осторожно показалось над водой. Это был Бьякуя-сан с полотенцем, обернутым вокруг головы. Казалось, он уже закончил купаться в горячем источнике.

- Ну же, Бьякуя. Мы уже так давно не развлекались. Давайте просто поговорим о действительно важных вещах. Отлично, давайте выпьем за сегодняшнее полнолу... Что за... АОИ!!! - Оданна-сама еще не закончил, когда понял, что я стою на краю поля пампасной травы, и с бешеным всплеском бросился обратно в горячий источник.

Доктор Сараку хрипло закричал «Гьяааааа», а Бьякуя-сан тихо и яростно посмотрел на меня,

как бы говоря: «Подглядывать бесстыдно».

- Нет, нет, я же не нарочно сюда пришла! Я только что вышла из прекрасных полей пампасной травы здесь, в горах, и не заметила, что вошла в мужскую баню!

- Ах, Аои… Может быть, ты тоже хотела принять ванну со мной?

- И как это может случиться, Оданна-сама?

Оданна-сама в своей медлительности сделал все, что мог, чтобы дать достойный восхищения ответ.

- О, гм... Извините, но, пожалуйста, используйте эти свежие полотенца, которые я принес! - в самый критический момент Гинджи-сан втянул их внутрь, чтобы они оставили горячий источник и надели полотенца.

- Это потому, что я тоже был на лугу пампасов.

На самом деле я не была смущена и не покраснела, как подружка, поэтому просто встала по другую сторону от мужчин.

- Т-ты, к сожалению, видела кучу непристойных мужчин, Аои-сан... - с вымученной улыбкой Тиаки-сан последовал за нами.

Было удивительно, что Тиаки-сан назвал голых боссов непристойными.

- Все в порядке. Я раньше мыла дедушке спину...

- ...что?

- Что это за безмолвное выражение?

Позади испуганного Тиаки-сана я обнаружила неприметную квадратную беседку.

- Что там?

Мы подошли поближе. Там было что-то похожее на котел, и из его круглой деревянной крышки шел пар. Интересно, что они там кипятят…

- А, это Адский котел. Здесь он почти никогда не используется…

- Адский котел?

- Этот котел используется для приготовления ингредиентов с помощью горячих паров горячего источника. Пар горячих источников делает продукты еще более вкусными. Кроме этого, я могу сказать еще кое-что. Когда пар из подвалов «Тэндзин-Я» используется для приготовления ингредиентов, его состав, по-видимому, защищает их от порчи.

- Действительно… Разве это не интересно?

Наконец, Гинджи-сан сказал:

- Хорошо, Аои-сан, теперь все в порядке.

Некоторое время назад я могла только искоса взглянуть и пройти мимо трех мужчин, которые купались в горячих источниках под открытым небом, но теперь я последовала за ними, поднимаясь к небольшому святилищу.

- Ну, Аои, хорошо, что ты пришла, - Оданна-сама как ни в чем ни бывало сидел в своей обычной чрезмерно великодушной позе. Там также был доктор Сараку, который носил свои круглые черные очки, улыбаясь так же ярко, как и блестящая бутылка саке в его руках, и Бьякуя-сан, который постукивал веером по уголку рта.

Но эти трое сотрудников управления, несмотря на то, что они были уютно завернуты в большие полотенца после купания в горячем источнике, казалось, думали о тяжелых вещах.

- Что вы делали в таком месте? Вы трое пришли искупаться в горячих источниках?

- Н-нет. Вначале мы говорили о деле Касуги. И в конце концов подумали о том, чтобы отправиться в горячие источники... Доктор Сараку напился и начал толкать Бьякую в горячие источники, это была грязная ситуация.

- Бьякуя-сан хотел, чтобы его столкнули в горячие источники!

В этот момент Бьякуя-сан прочистил горло, и Оданна-сама сменил тему разговора.

- Отставка Касуги в этом месяце стала следствием множества проблем. Это путь, который лично выбрала Касуга. Что касается «Тэндзин-Я», то, поскольку брак Касуги очень удачный, мы не можем просто оказывать ей поддержку со стороны.

- ...

- ...тебе стало одиноко, Аои? - Оданна-сама заметил мое изменившееся выражение лица и улыбнулся.

Я глубоко кивнула, показывая свои истинные эмоции.

- Однако есть одна-единственная проблема с Хатиё, которая никуда не делась. Как и предсказывала Угондудзи-сама, фракция левого министра призывала к отмене Централизованного авторитарного правления вместе с правящей системой Хатиё. Тебе не кажется, что стало намного тише, Бьякуя?

- Хм. Угондудзи-сама опирается на министра правых, а Райджу - на министра левых. Этот парень, кажется, ничему не учится, но каким-то образом он умудряется действовать...

Райджу, значит?

Оданна-сама и Бьякуя-сан говорили о браке Касуги наряду с политикой Скрытого Царства, и я понятия не имею, о чем они сейчас говорят, но...

Райджу умудряется действовать - эти слова меня обеспокоили.

Обжаривая на угольном гриле орехи гинко и другие осенние вкусы у входа в святилище, я вспомнила первый раз, когда столкнулась с жестоким обращением Райджу, и почувствовала боль.

- Ты в порядке, Аои-сан? Неужели дым идет туда?

- Хм? О, нет.. На самом деле это не так. Орехи гинко выглядят восхитительно, не так ли?

Гинджи-сан изо всех сил раздувал дым. Треск углей и шелухи раскалывающихся орехов гинко эхом отдавался вокруг.

Ах, я видела, что в трещинках появился прекрасный зеленый цвет ореха гинко. Когда орехи гинко только собирают, они воняют, но когда они обжарены и готовы к употреблению, они кажутся такими аппетитными. Эти различия были очень увлекательны. Не будет преувеличением сказать, что это драгоценности осени. Ва-а-а, я хочу немного поесть...

- Касуга... Она работает с умом и трудолюбива, это у нее внутри. Очень жаль потерять такую официантку. А еще мне кажется, что, когда внучка уезжает одна, ей так одиноко... - сказал Оданна-сама. Он произнес это так, словно был дедушкой Касуги.

В то время как Оданна-сама сдерживал себя, приемный отец Касуги, Тиаки-сан, просто начал рыдать от этих слов. Оданна-сама легонько погладил Тиаки-сана по колену, молчаливо утешая

его.

- Эй, знаете что? Касуга Одзе-тян всегда выполняла так много поручений для команды подвала, что я всегда давал ей непроданные манджу, чтобы она могла забрать их домой.

О, так вот почему Касуга всегда приносила много непроданных манджу «Тэндзин-Я», оказывается, ей давал их доктор Сараку.

- Но с этого момента положение Касуги изменилось. «Тэндзин-Я» будет защищать ее, и мы сделаем для нее много сувениров и других вещей, чтобы она взяла их с собой в дорогу. Давайте не будем говорить о плохих вещах, ведь сотрудницы «Тэндзин-Я» выходят замуж на Хатиё одна за другой.

Бьякуя-сан раскрыл веер и, обмахивая лицо, из краешка его рта вырвался несколько натянутый смешок.

Интересно, какие это могут быть сувениры…

- Ах да, невестка! Кстати, о сувенирах, о наших сувенирах, о НАШИХ сувенирах! Помнится, до этого в «Тэндзин-Я» спрашивали о манджу горячих источников, как они продвигаются? - доктор Сараку вспомнил о сувенирах и резко переменил тему.

Все уставились на меня.

- А, хм… Мы находимся в середине наших тестовых испытаний, доктор Сараку. Они будут закончены ко времени проведения Осеннего фестиваля.

- Нам не нужны дорогие сувениры, Аои-кун.

- Ну вот, Бьякуя-сан. Мое основное меню и так стоит минимально. Но еще одного шага недостаточно… Обычный манджу как недавно выпущенный продукт не имеет достаточного влияния, мы должны превратить его в яркий сувенир, чтобы люди не потеряли к нему интерес. Когда начнется Осенний фестиваль, все будет готово.

В середине разговора о сувенирах, у меня мгновенно возникла идея. Точно, новый сувенир от «Тэндзин-Я»...Я должна посоветоваться с Касугой.

Касуга съела много манджу «Тэндзин-Я», похоже, у нее будет много идей о том, какие подходящие манджу я могу сделать. Больше всего на свете я хочу, чтобы прежде чем она уедет, Касуга попробовала новые манджу, которые мы приготовим.

Значит, решено. Я тут же принесла Оданне-саме миску жареных орешков гинко, и он охнул,

когда взял одно зернышко, очистил его от обуглившейся шелухи и съел зеленое семечко.

- М-м-м, этот орех гинко очень вкусный.

- Это потому, что его поджарили на угольном гриле. Обжаривание семян вместе с их шелухой сохраняет аромат, а горький привкус становится более терпимым. Это уникальная черта орехов гинко. Хотите попробовать добавить крупную соль?

Будет слишком громко называть это кулинарией, но лучше наслаждаться ароматами осени такими, какие они есть. Особенно орехи гинко - просто подавать их с небольшим количеством соли уже изысканно.

- Есть еще жареные грибы мацутаке и немного сушеной макрели. Пожалуйста, попробуйте это с саке.

Гинджи-сан поджарил все это на угольном гриле, переложил на большое блюдо и поставил в центр, где сидели сотрудники управления. Увидев ароматы осени, собранные вместе, у меня снова потекли слюнки.

- Пожалуйста, присаживайтесь, Вакаданна-доно, - Бьякуя-сан предложил Гинджи-сану саке. Тот только и ждал, когда его позовут, и выражение его лица стало таким ярким, что он принес свою чашку саке и вошел в круг пьющих. Казалось, ему почему-то захотелось выпить.

- Аои, ты тоже иди сюда. Мне очень жаль, что тебе приходится работать здесь даже после рабочего дня в «Югао».

- Хм?

- ...даже твоя рука вся в трещинах. Она может быть уже в брачном возрасте, но так сильно нам помогает.

Отвечая на его обеспокоенные слова, Оданна-сама повернулся ко мне и взял меня за руки.

Совсем недавно разговоры текли рекой, и это мне напомнило...

После того свидания в Фруктовом Саду, после того, как мы долго смотрели друг другу в глаза, по какой-то причине я почувствовала себя неловко. Я демонстративно отодвинулась, а руку, которую он держал, отдернула.

- Э-это потому что я работаю в японском ресторане. В последнее время стало холодно, и мои руки совсем испортились. Но сегодня посетителей было немного, и я подумала, что мне нужно еще немного пошевелиться.

- Ахаха, Аои определенно трудолюбивая, верно? - Оданна-сама всегда был чрезвычайно понимающим. Я поняла, кажется, что он странный только со мной.

- А, ну да. Не хотите ли выпить немного сладкого саке, которое я раздобыл? В нем нет ни добавок, ни алкоголя.

- Что это? Я хочу это выпить.

Еще совсем недавно я была отчужденной и холодной, но теперь, просто услышав фразу «Есть сладкое саке», мое настроение изменилось на 180 градусов. Тиаки-сан, казалось, понял мой интерес, и взял одну бутылку от алтаря святилища, где было расставлено много бутылок, и принес ее мне.

Упаковка излучала атмосферу продукта высокого класса, и мое волнение было на пике. Взяв чашку, Оданна-сама торжественное налил мне сладкого саке.

Я заглянула внутрь. Особая черта сладкого саке - это его цвет, он немного похож на нетронутое молоко, а на прозрачном верхнем слое плавал какой-то солодовый рис, я видела, как он блестел.

- «Тэндзин-Я» всегда заботился о работе ОРОЧИ - о спиртных напитках Эбицу. Они сделали их, используя только недавно собранный рис для этого года, этот продукт еще не выпускается в магазинах для продажи.

Пока Оданна-сама говорил о саке, я сделала глоток.

Ах... Каким-то образом аромат заставил меня вздохнуть с облегчением. Он не был слишком сладким, в нем не было никакого запаха, это сладкое саке легко пить. На дне чашки остались какие-то зернистые комочки,

Это было действительно восхитительно, сладкое саке похоже на домашнее и сделанное вручную. Мне также нравится эта зернистая штука. Я могу понять, почему оно не продается публике.

- Это удивительно… У меня всегда было впечатление, что сладкое саке имеет неприятный запах, но это изменило мое мнение.

- Приготовление этого продукта - не пустая трата времени, сладость солодового риса помогает привкусу закрепиться на нем. Наверное, поэтому, несмотря на то, что не так уж много людей любят уникальный запах сладкого саке, мне нравится этот сладкий и мягкий вкус, и каждый год, когда приходит время, они делают это сладкое саке с индивидуальной ноткой. Я слышал, что это также полезно для тела.

- Вот уж действительно.. Оданна-сама любит сладкое саке. И все же вы ненавидите сладкую тыкву?

- О, разве сладкое саке и тыква не совсем разные? Тыква полая, и когда ее варят, она застревает в горле. Она становится мягкой и липкой, и именно поэтому мне трудно ее есть, - сказал Оданна-сама, кисло отводя глаза в сторону.

- Вот почему! А я-то думал, зачем вы тайком перекладываете тыкву в мою чашку, Оданна-сама.

- Бьякуя! Не открывай Аои такой гадости!

Оданна-сама много ругался и причитал, но я уже слышала это от Гинджи-сана…

С другой стороны, Гинджи-сан впал в пьяный ступор. Пока Бьякуя-сан наливал ему саке, все девять хвостов Гинджи-сана сильно шевелились, и он был чрезвычайно измучен выпивкой. Это было похоже на поедание ванко соба.

- Ах я хочу еще выпить сладкого саке.

- Ну что ж, тогда я налью вам, - на этот раз я налила Оданне-сама немного сладкого саке.

Глядя на эту сцену с непринужденным, но осторожным отношением, доктор Сараку многозначительно сказал:

- Эй, хи-хи, - а его лицо расплылось в улыбке.

- Невестка наливает саке для Оданны-сама, почему-то вы выглядите как настоящие муж и жена. Было бы неплохо устроить вашу регистрацию брака после Касуги Одзе-тян.

- Что?

- Хммм… В этом ты прав. Следуя примеру Касуги, очень скоро Аои-кун тоже возьмет себя в руки, - и Бьякуя-сан туда же. Я почувствовала, что два высших члена руководства подвергли меня такому сильному давлению, что я просто полностью съежилась.

Ну, разве это не похоже на то, что происходит по всей стране, когда девушка достигает брачного возраста, родители просто выталкивают ее выйти замуж?

- Эй, вы оба, прекратите. Я не хочу принуждать Аои против ее воли.

- Что?

- Пока Аои не решит взять меня в мужья, я буду… ждать вечно.

- …

Какого черта этот Оданна-сама ведет себя так кротко?

Пока он понемногу потягивает сладкое саке, его лицо просто полно уныния. Хотя раньше он говорил, что не собирается ждать вечно…

Я не могу понять, каковы намерения Оданны-самы, но если бесполезно давить на него, должна ли я отступить? Может быть, Оданна-сама уже не хочет больше жениться на мне? Я не понимаю, почему возникает это озадачивающее чувство надвигающегося страха.

В последнее время я была… такой эмоциональной развалиной.

http://tl.rulate.ru/book/47237/1331279